

ЧУДО НА НЕВЕ

ПАССАЖИРСКИЙ АВИАЛАЙНЕР СОВЕРШИЛ АВАРИЙНУЮ ПОСАДКУ НА РЕКУ В ЦЕНТРЕ ГОРОДА

Эта уникальная фотография впервые увидела свет лишь через 30 лет после приводнения Ту-124. Фото Юрия Туйска.

Ровно полвека назад – 21 августа 1963 года – в городе на Неве произошло подлинное чудо, которое скорее могут оценить летчики, нежели люди, никогда не сидевшие за штурвалом летательного аппарата. И любой летчик скажет, что произошло нечто по своей сути невозможное, что шанс спастись и спасти людей в такой ситуации был, как говорится, один из тысячи.

Кому молились тогда люди на борту самолета? Молились ли вообще? Или кто-то молился, а кто-то лишь предавался своему страху? И был ли на борту того самолета праведник, ради которого

Господь? (В Библии Бог обещает, что если найдёт в городе (в Содоме) хотя бы десять праведников, пощадит весь город ради них. (Бытие, гл.18) - ред.)

Пассажирские лайнеры «Ту-124» тогда еще только-только стали выпускаться, и этот был одним из новеньких, можно сказать – с иголки. На таких и опаснее летать, поскольку они еще не до конца изучены пилотами: всякого можно ждать подвоха. Командир корабля тоже, можно сказать, оказался «новеньким»: Виктору Яковлевичу Мостовому исполнилось 27 лет.

Итак, в 8:55 утра 21 августа 1963 года самолет компании «Аэрофлот» вылетел из таллиннского аэропорта Юлемисте и взял курс на Москву. Но уже через несколько минут после взлета поступило тревожное сообщение: переднюю опору шасси заклинило в полуубранном положении. В авиации это одна из главных бед.

Хорошо помню, как такое случилось, когда я летел в Барнаул, как ходили нервные стюардессы, как много раз, кружась в небе над Москвой, летчики пытались выбросить шасси и убрать его снова, и какой был глубочайший вздох облегчения, когда с очередной попытки оно всё-таки встало на место.

А если этого не происходит, пилотам приходится вырабатывать всё горючее, чтобы оно не взорвалось при аварии, и пытаться осторожно посадить самолет «на брюхо». А это трудно, и очень часто оборачивается катастрофой.

Мостовой получил с земли указание лететь обратно в Таллинн, но подлетев к аэропорту Юлемисте, пилоты обнаружили, что он укутан туманом. Новый приказ гласил: лететь на ленинградский аэропорт Пулково и там садиться на грунтовку. Покружив над Юлемисте, неисправный «Ту» (потом на взлетной полосе обнаружат шаровой болт крепивший стойку шасси самолета) и полетел к городу на Неве.

Пассажирам было объявлено, что по техническим причинам придется сначала приземлиться в Пулково, а затем пересесть на другой борт и продолжить прерванный полет. Воплощенным ангелом стала в эти мгновения стюардесса Шурочка Александрова. Она вела себя так, будто это даже забавно – сначала побывать на Шоссейной, как тогда назывался аэропорт в Пулково, а потом лететь в Москву, что ничего страшного не происходит, да и самолет суперсовременный, чего бояться!

Члены экипажа не оставляли попыток устранить поломку. Пробив фюзеляж, они с помощью шеста пробовали привести шасси в чувства, но всё тщетно.

Тем временем на Шоссейной готовились со всей ответственностью и пониманием, что ситуация близка к критической. Пожарные, врачи, медперсонал, множество машин «Скорой помощи».

В 11 часов лайнер завис над северной столицей. Теперь предстояло на полукилометровой высоте выработать всё горючее без остатка. Сделали восемь кругов. Можно было садиться. Но тут бортмеханик признался командиру, что залил в баки лишнюю тонну горючего и садиться нельзя. Пошли на девятый круг

Вдруг, совершенно внезапно, у Ту-124 заглох левый двигатель. А потом и правый. За секунду стрелка на приборах, указывающих количество горючего, с 200 литров опустилась до нуля. Дотянуть до Пулково теперь точно не получится. А внизу - Ленинград, жилые кварталы,.. отчетливо видны Смольный, Исаакиевский собор, Нева...

Фото Юрия Туйска.

Ситуация из критической стала и вовсе катастрофической. Оставалось либо упасть на город там, где не самые густонаселенные кварталы, либо совершить посадку на широкую гладь Невы.

Сесть на поверхность океана и избежать гибели почти невозможно. Выдающийся современный летчик-испытатель гражданских самолетов Юрий Михайлович Сытник авторитетно

объяснял мне, что в таких случаях пилот должен чувствовать летучую машину как своё собственное тело. Сначала нужно подлететь к воде со слегка задраным носом самолета и дождаться, когда самолет коснется воды хвостом. После этого надо плавно опускать нос, следя за тем, чтобы моторы не касались водной поверхности. Одно неловкое движение – и самолет нырнет резко носом, зароется в воду и разорвется на куски. А теперь представим, что надо садиться не на морскую или океанскую обширную гладь, а на реку. Да еще и в черте города, где эту реку сплошь пересекают мосты!

До 21 августа 1963 года мировая авиация знала лишь один случай удачного приводнения пассажирского самолета. 16 октября 1956 года американский «Боинг-377» благополучно сел на поверхность Тихого океана, пилоты сумели сохранить жизни и себе, и всем 24 пассажирам.

Больше такого не случалось. Всем остальным пассажирским самолетам, совершавшим посадки на воду, была уготована самая печальная участь. И все знали об этом.

Как избежать многочисленных жертв? Оставалось надеяться только на

мастерство пилота, удачу и – на Господа Бога!

И снова секунды решали все. На выключенных двигателях самолет пронесся над Смольным собором и вышел на Неву. Город летчики уже спасли. Осталось спасти пассажиров. Ещё секунда - и командир воздушного судна Виктор Мостовой на пару со вторым пилотом Василием Чеченевым приняли решение садиться на воду.

И вот оно - чудо или везение - на реке почти не было кораблей. Только небольшой буксир "Буревестник" вез по реке лес. По одной версии, самолет сажал сам Мостовой. По другой - второй пилот. Чеченев раньше работал в морской авиации, и ему уже приходилось садиться на воду. Поэтому Мостовой доверил штурвал ему.

Показался Литейный мост. Над ним пролетели на высоте 90 метров. Оставались считанные секунды – гибель или спасение? Над Большеохтинским мостом высота была уже 30 метров. Следующий – мост Александра Невского, он тогда еще только строился. Над ним пролетели уже на высоте 4 метров. Рабочие в ужасе прыгали с лесов в реку.

Впереди остался только железнодорожный Финляндский мост, и теперь главная задача – не врезаться в него. Лайнер коснулся хвостом Невы, затем лег на брюхо, немного нырнул носом, но не зарылся в воду, а проскользнул по Неве и остановился в сотне метров от Финляндского железнодорожного моста. С момента остановки двигателей прошло **14 секунд**.

Спасены! Лётчики проделали ювелирную работу и посадили самолет так бережно, что ни один из пассажиров и членов экипажа не пострадал. Он пролетел над мостами и не врезался ни в один из них. По иронии судьбы командир корабля имел фамилию – Мостовой!

В кино часто в таких случаях герой обнаруживает на своей голове седые волосы. Но все члены экипажа вспоминали, что когда они ворвались в кабину пилотов, то увидели: Виктор Яковлевич заметно поседел.

Теперь самолет плыл не по небу, а по реке. В фюзеляже осталась пробоина после того, как пытались через эту дыру восстановить работу шасси. Теперь сквозь эту пробоину в салон самолета начала прибывать вода. По

сему поводу волнения оказались недолгими: спасатели подоспели вовремя. Мимо проходил паровой буксир 1898 года постройки с командой из четырех человек. Его капитан Юрий Поршин со словами: «Гляньте, второй Чкалов объявился!» – подвёл своё судно к самолету. Летчики разбили колпак кабины и зацепили трос за штурвалы буксира. Затем самолет подтянули к причалу у деревообрабатывающего завода «Северный пресс», где вдоль берега стояли плоты (из бревен – ред.). Крыло самолета положили на них, получились сходни, по которым можно было теперь вывести пассажиров и экипаж. Вынесли двух детей, затем, выходя через верхний люк, стали покидать горемычное воздушное судно остальные пассажиры. Никакой паники. Прохожие, а также рабочие «Северного пресса» и других соседних заводов приветствовали чудом спасшихся людей криками «Ура!» Когда последним

ступил на берег экипаж, лётчикам и бортпроводнице рукоплескали. Но тут же из Пулкова примчался вертолет, и сидевший в нём строгий начальник велел всему экипажу взойти на борт вертолета вместе с полетными документами. Лишь молодой стюард остался охранять багаж. Некоторое время пассажиры оставались на берегу, куда за ними не приехал автобус «ПАЗ», который отвез их на Шоссейную. Оттуда всех отправили в Таллин.

У командира воздушного судна В. Мостового берут интервью.

Всего известен 21 случай управляемых вынужденных посадок пассажирских авиалайнеров на воду. Вместе с американским

аэробусом «А-320», который столкнувшись со стаей диких гусей, был вынужден экстренно сесть на поверхность Гудзона и нашим «Ту-124» на Неве – всего семь счастливых приводнений (обошедшихся без жертв). Но то, которое произошло 21 августа 1963 года, самое невероятное. Настоящее чудо!

Что же способствовало этому чуду? Мало кто задумывается, а почему же именно этот рейс? Именно этих людей спас Господь?

Ведущий телепередачи «Простые чудеса» на телеканале «Спас» Павел Астахов (бывший Уполномоченный при президенте Российской Федерации по делам ребенка) рассказывает: «Я попытался проанализировать лишь один случай и увидел, что проведение Божие настолько точно и определено, что отрицать его просто бессмысленно. Посмотрев на список летящих пассажиров, рейсом из Эстонии в Москву на самолете ТУ-124 в 1963 году, я увидел молодого священнослужителя, епископа Таллинского и Эстонского Алексея Ридигера, то есть, будущего святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго».

И в эти страшные минуты, глядя в окно, он видел, как мимо, будто во сне, проносятся очертания Исаакиевского собора, Адмиралтейства, Зимнего дворца, и вот уже самолет полетел над Невой, всё ниже и ниже. Он молился о спасении самолета, его пассажиров и экипажа, о спасении города, на который могла рухнуть летучая машина. В тот день было празднование Толгской иконы Божией Матери, и Таллинский архиерей возносил мольбы ко Спасительнице рода человеческого: «Царице моя преблагая, надеждо моя Богородице... Зриши мою беду! Зриши мою скорь!..»

А вот подарок любителям совпадений: посадка лайнера на воду была совершена между мостом Александра Невского и железнодорожным мостом, напротив **Александро-Невской лавры** (мужским монастырем – ред.) (на левом берегу) и улицы **Таллинской** (на правом берегу Невы).

Завод «Северный пресс», на плоты которого выходили спасённые пассажиры, имеет в Петербурге адрес: улица Таллиннская...

С именем святого Александра Невского у будущего патриарха Алексия II тоже было связано не мало. Когда Леше Ридигеру, было 15 лет (в 1944 году) и он стал старшим иподиаконом епископа Таллинского и Эстонского Павла, ему было поручено епархиальной властью подготовить к открытию Александро-Невский собор Таллина (который был закрыт и бездействовал при оккупации Таллина немецкими войсками), и с мая 1945 г. в этом соборе вновь начало совершаться богослужение. Алексей Ридигер был алтарником и ризничим в этом соборе, а члены его семьи - прихожанами. В 1961 году (к тому времени

уже архимандрита) Алексия Ридигера рукополагали в (этом же) таллинском кафедральном соборе **Александра Невского** во епископа Таллинского.

Таллинский собор Александро-Невского попытались закрыть уже при советской власти (в 1962 году), собираясь переоборудовать его в планетарий. Епископу Таллинскому Алексию (Ридигеру) удалось спасти собор от закрытия*. (* - Кстати, и мама патриарха Алексия II была похоронена в 1959 году в Таллине на Александро-Невском кладбище, а в 1962 году там же обрел место погребения и его папа – протоирей Михаил Александрович Ридигер. На этом кладбище в 1856 году была построена церковь Александра Невского и было похоронено много священнослужителей Русской Православной Церкви, в том числе, иерархов, епископов, архиепископов таллинских).

**Патриарх Алексий II (Ридигер)
(в прошлом - епископ Таллинский
и митрополит Ленинградский).**

Эти совпадения могли быть понятны будущему патриарху.

Позднее, когда Алексей (Ридигер) стал митрополитом **Ленинградским** (с 1986 года) он добился возвращения верующим ряда храмов, святынь и реликвий (в частности, мощей **святого Александра Невского**).

По счастливому стечению обстоятельств, повторим, в месте приводнения самолета в данный момент не оказалось кораблей, из-за столкновения с которыми, происшествие могло бы привести к полной катастрофе. Но в истории авиации имело место несколько

случаев, когда даже после удачного приводнения лайнера, пассажиры погибали, затонув вместе с самолетом от полученных при посадке пробоин в фюзеляже. Но здесь, на Неве рядом с приводнившимся самолетом, оказался буксир, который не смотря на то, что в самолёт тоже стала поступать вода через пробоину в фюзеляже, пробитую при ремонте стойки шасси, смог доставить самолет к берегу и выгрузить пассажиров*.

• - Позднее специальный пароход с водосливом стал откачивать воду из самолёта. Тем не менее, вода из пробоин в фюзеляже прибывала, и, спустя некоторое время, борт СССР- 45021 затонул.

ПАТРИАРХ ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ II

До рождения Алексея Ридигера произошел случай, который семейное предание сохранило как проявление Промысла Божия о будущем Первосвятителе Русской Церкви. Незадолго до рождения сына Елена Иосифовна (его мама) должна была совершить далекую автобусную поездку, но в последний момент, несмотря на её просьбы и даже требования, её не посадили на уходящий автобус. Когда же она пришла на следующий рейс, то узнала, что предыдущий автобус попал в аварию и все пассажиры погибли.

В Крещении мальчику было дано имя в честь Алексия, человека Божия. Алеша рос спокойным, послушным и глубоко религиозным. Этому способствовала атмосфера в семье Ридигеров, являвшей собой пример «малой Церкви». С самого раннего детства интересы Алеши Ридигера были связаны с церковной службой, с храмом. По воспоминаниям Первосвятителя, будучи 10-летним мальчиком, он «знал службу и очень любил служить».

В комнате в сарае у меня была церковь, были облачения».

**Алёша Ридигер -
в детстве.**

<https://www.pravmir.ru/gallery.html>

Родителей Алеши сначала смущала его «игра» в церковные службы, и они хотели посоветоваться с опытными в духовной жизни старцами. Ответ валаамских иноков успокоил родителей: видя серьезность отрока, старцы благословили не препятствовать его тяге к церковной службе.

Потом, как уже было сказано выше, Алексей Ридигер стал иподьяконом у епископа Таллинского и Эстонского Павла. В 1950 году (после окончания семинарии и Ленинградской Духовной Академии) был рукоположен во диакона и через день – во священника. А в 1961 году – во епископа Таллинского и Эстонского.

Вспоминая о 50-х годах, Святейший Патриарх говорил, что ему «довелось начать свое церковное служение в то время, когда за веру уже не расстреливали, но сколько пришлось пережить, отстаивая интересы Церкви, будет судить Бог и история».

Епископу Алексею удалось отстоять и таллинский кафедральный Александро-Невский собор, который, казалось, был обречен. 9 мая 1962 г. преставился протоиерей Михаил Ридигер, в субботу 12 мая владыка Алексей хоронил отца. Сразу после похорон к епископу подошел уполномоченный Совета по делам РПЦ и предложил подумать о том, какой из таллинских храмов должен стать новым кафедральным собором в связи с решением городской молодежи переоборудовать собор в планетарий. Владыка Алексей попросил уполномоченного немного подождать с решением – до праздника Святой Троицы, сам же начал готовить материалы в защиту собора. Пришлось обратиться к изучению далекого и недавнего прошлого и подготовить для властей исчерпывающую справку по истории собора, рассказать о том, как прусские силы в Эстонии пытались закрыть собор, свидетельствующий о нерушимой духовной связи Эстонии и России. Самым серьезным политическим аргументом оказался тот факт, что сразу после оккупации Таллина немецкими войсками в 1941 г. собор был закрыт и бездействовал во все время оккупации. Перед уходом германские власти решили сбросить с колокольни знаменитые соборные колокола, но и это им не удалось, они смогли снять лишь язык малого колокола, который, несмотря на горы опилок и др. меры предосторожности, разбил при падении паперть придела в честь св. князя Владимира. «Вот обрадуются реваншисты в Германии, – сказал епископ Алексей, передавая свою записку, – то, что они не сумели сделать, свершила советская власть». И вновь, как и в случае с Пюхтицким монастырем, по прошествии некоторого времени уполномоченный информировал епископа, что вопрос о закрытии кафедрального собора больше не стоит. Удалось сохранить и все 36 «нерентабельных» приходо...

В юбилейный 1988-й год произошел радикальный сдвиг во взаимоотношениях Церкви и государства, Церкви и общества. В сознании общества Церковь стала тем, чем она была в действительности со времени св. князя Владимира – единственной духовной опорой государства и существования русского народа. В апреле 1988 г. состоялась беседа Святейшего Патриарха Пимена и

постоянных членов Священного Синода РПЦ с М.С.Горбачевым, во встрече участвовал и митрополит Ленинградский Алексей. Иерархами был поставлен ряд конкретных вопросов, связанных с обеспечением нормальной деятельности православной Церкви. После этой встречи был открыт путь к широкому общенациональному празднованию 1000-летия Крещения Руси, которое стало подлинным триумфом Церкви.

Патриарх Алексей II

<https://mitropolia42.ru/wp-content/uploads/2018/12/alekse2-720x540.jpg>

В 1990 году состоялось избрание митрополита Ленинградского Алексея (Ридигера) Патриархом.

Новоизбранный Патриарх понимал: «Никто не рождается готовым епископом и нет такого, кто родился готовым Патриархом. Я такой же, как все, я также сформировался в советское время. Но сейчас главное – не почивать на лаврах, не чувствовать себя князем Церкви, а неустанно трудиться» (Беседы с Патриархом Алексием II). В том, что собирался осуществить новый Предстоятель Русской Церкви, было и немало риска: за советский период был практически утрачен опыт монашеской жизни (в 1988 действовал всего 21 монастырь),

была утрачена система духовного образования мирян, никто не знал, как проповедовать в армии, как вести работу в местах заключения. Однако необходимость такого служения становилась все очевиднее...

10 июня 2000 г. Русская Церковь торжественно отметила десятую годовщину интронизации Святейшего Патриарха Алексея. За литургией в возрожденном храме Христа Спасителя Патриарху Алексею сослужили 70 архиереев РПЦ, представители братских Поместных православных Церквей, а также около 400 клириков Москвы и Московской области. Обращаясь к Патриарху с приветственным словом, Президент России В. В. Путин подчеркнул: «Русской Православной Церкви принадлежит огромная роль в деле духовного собирания российских земель после многолетнего периода безверия, нравственной разрухи и богоборчества. Происходит не только восстановление разрушенных храмов. Восстанавливается традиционная миссия Церкви как ключевого фактора социальной стабильности и объединения россиян вокруг общих моральных приоритетов – справедливости и патриотизма, миротворчества и благотворительности, созидательного труда и семейных ценностей. Несмотря на то, что Вам довелось вести церковный корабль в нелегкое и противоречивое время, прошедшее десятилетие стало уникальной эпохой реального возрождения нравственных основ жизни общества. В этот ответственный момент отечественной истории миллионы наших сограждан с глубоким уважением прислушиваются к Вашему твердому, сердцем выстраданному слову пастыря. Россияне благодарны Вам за Ваши молитвы, Ваше попечительство об укреплении гражданского мира в стране, о гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений». (Православная Москва. 2000. № 12 (222). С. 2).

Материал подготовлен по публикациям А. Сегеня, Е.Молодкиной, П.Астахова и др.

Источники: 1) Православие.ру // <https://pravoslavie.ru/63542.html> ,

2) <https://ru.wikipedia.org> , 3) <https://spb-kp-ru.turbopages.org/spb.kp.ru/s/daily/26870/3913647/> ,

4) ТК «Спас», телепрограмма «Простые чудеса», 5) <http://longread.fontanka.ru/page3390487.html> ,

6) Биография Патриарха Алексея II («Православная Энциклопедия», т. 1. Москва, 2000 г.).